

— Ясно. Вот так дилемма, не правда ли? — произнес с горечью в голосе Архидемон Заган, восседая на троне в своем замке.

В тот день лицо его выглядело настолько мрачно, что ребенок, проходящий мимо по улице, вероятнее всего, разрыдался бы. Правда, в отличие от тревожного голоса, в его глазах читалась едва уловимая мягкость. Сперва казалось, будто он находится в неважном настроении, но эта безмятежность сбивала с толку обитателей замка. Каждый из них подмечал, что «в последнее время Архидемон часто улыбается». Еще бы, ведь до недавних пор такое зрелище было немыслимым, поэтому их замешательство не вызывало удивления. К тому же были еще некоторые перемены. Он кое-как подравнял свои неухоженные волосы и собрал их сзади, зато виднелась его самостоятельность в этом. Благодаря недавней подшивке мантия выглядела совсем новой. Похоже, по неведомой причине Заган стал больше заботиться о внешности.

Кроме того, в замке теперь не находилось места мусору, вместе с тем кто-то до блеска вычистил ковры и занавески. Все было настолько аккуратно, что в голову могла прийти мысль, а не принадлежит ли этот замок величественному королю? Никто никогда бы не поверил, что всего несколько месяцев назад он стоял почти безлюдный. Однако больше всего настораживало, что всеми ремонтными работами руководил лично Заган. Узнай об этом человек вроде его неугодного друга Барбатоса, тот, несомненно, принял бы дело за начавшийся конец света.

Заган, в чьем поведении с недавнего времени начали появляться странности, просто сидел, вяло вздыхая. Причина каждой серьезной перемены и его бедственного положения была одна и та же.

«И что прикажете делать с Нефи, когда теперь она моя возлюбленная?» — подумал Заган.

Всего четыре месяца назад он купил девушку в качестве рабыни и стал жить с ней под одной крышей. Впоследствии обзавелся приемной дочерью Фолл и даже успел встретиться с матерью самой Нефи, хотя признались они друг другу в чувствах без году неделя.

Нефи тоже не находила покоя, находясь в такой ситуации. Когда их взгляды время от времени встречались, они всегда отворачивались. Казалось, из-за признания расстояние между ними увеличилось.

Так не может продолжаться!

Заган понимал, что идет по неправильной дороге, потому решил, что ему следовало бы устроить какой-нибудь интим. Но на действия пока не решился.

— А еще...

Непроизвольно произнося эти слова, Заган обратил внимание на нагрудный карман. В нем

лежал кулон из митриля* в одном экземпляре. Эта вещь была оставлена в скрытой эльфийской деревне и служила доказательством связи Нефи с ее последним живым кровным родственником. Кулон вырвали из ее рук в младенчестве.

[П/Р: Митриль — драгоценный серебристый металл Средиземья. Ценился в 10 раз больше золота. Легче и прочнее стали.]

Я хочу передать его Нефи. Заган безразлично относился к подтверждению этой кровной связи у себя на руках. Его посетила мысль, что кулон может носить только Нефи, ведь подаривший его проявил так любовь. Поэтому он решился вернуть Нефи кулон, но подходящий момент найти было непросто. Он не оставлял надежды, что нужное время появится. Впрочем, не знал где и когда. После долгих раздумий Заган пришел к заключению...

«Я пойду на этот шаг сразу после того, как мы займемся тем, чем только любовники заниматься и могут». По возможности он хотел передать его раньше наступления встречи Нефи с ее матерью, Архидемоном Ориас. Заган полагал, что Ориас тоже была бы не против, поскольку это пробудит в Нефи мысли о кровной родственнице и подготовит ее сердце к встрече. Впрочем, Заган заранее подготовился к появлению Ориас в замке и попросил ее не задерживаться. Говоря иначе, у Загана в распоряжении находилось не так много времени, чтобы тратить его попусту.

На кой черт я попросил Ориас поторопиться-то?

Тем не менее никто Загана за язык не тянул, за решение отвечал он и никто другой. Проблема была иного плана, а именно: он не смыслил ничего в совместном времяпрепровождении с любимым человеком.

«Взять ее за руку будет ведь нормально?» — вспомнил Заган о походах в город, когда они естественным образом брались за руки. Бывало, Заган сам проявлял инициативу, а порой и Нефи с любовью хваталась за его мизинец. Всякий раз, стоило ей развеселиться, Загану хотелось упасть в обморок от смущения. Но, поскольку сейчас они официально связаны отношениями, разве идея зайти немного дальше не кажется замечательной?

Например... заключить друг друга в тесные объятия или что-то подобное!

Никак нет, это слишком смело. Он и раньше обнимал Нефи, только в те моменты пытался отвлечь ее от тревог или же спасал от похитителей из плена. Если бы Заган попросил Нефи прижаться к нему, когда повода для этого не находилось, разве бы она не отпрянула от него?

Бесполезно. Я не понимаю.

Конечно, если не вдаваться в вопрос, здоров ли он психически, Заган представлял собой молодого человека, которому хотелось сладкого поцелуя. Он жаждал поласкать ее мягкую грудь, поиграться с ее острыми ушами... Хотя, если пораскинуть мозгами, последнее он уже

проделывал более нескольких раз... В любом случае, перед ним стояла гора желаний, включая услышать от нее непринужденного тона в беседе.

Но как осуществить подобное? Если он пойдет к ней, начиная с перечисленных условий, то у него не получится избавиться от чувства вины, но другого способа достичь желаемого, увы, не находилось.

Наверное, мне нужен совет...

Сейчас в замке Загана проживало тридцать человек, включая слуг. Почти все из них — маги, ставившие колдовство превыше всего в жизни. Кто угодно подходил на роль помощников в делах романтических, кроме них.

Его дочь была еще молода, и наверняка не имела ни малейшего опыта в романтических отношениях. И, честно говоря, сей факт можно считать счастьем, ведь Заган убил бы любого мужчину, что подошел бы к ней раньше времени. Павший Архангел Рафаил есть самая настоящая масса недоразумений и предрассудков в одежде. Помимо них, в замке проживала и сирена Селфи, ставшая здесь служанкой, но она оказалась чересчур болтливой, потому доверять ей секреты опасно.

Таким образом, знающую персону оставалось искать лишь за пределами замка. Там можно отыскать Деву Священного Меча Шастиль, одинокую женщину среди Архангелов, чей ответ, вероятно, помог бы лучше всего.

Это было бы довольно жестоко, однако...

У девушки, ставшей предметом рассуждения, судя по всему, тоже имелись чувства к Загану, которые она пыталась сохранить в тайне. Шастиль, очевидно, не пошла бы навстречу своим чувствам, оттого поводов для беспокойства у Загана не возникало. Это же знание о чувствах делало бессердечным обсуждение в ее обществе личной жизни с Нефи, но других вариантов не оставалось, потому Заган и вдохнул с озадаченным лицом. Возможно, ему и не требовалось менять свое поведение, он просто хотел как-нибудь приободрить Нефи. А все из-за того, что...

— Эм... Мастер Заган.

Подняв лицо, Заган увидел на входе в тронный зал прекрасную девушку, одетую в наряд служанки. Волосы ее, почти до пояса, были белоснежного цвета, остроконечные уши дрожали от смущения, а глаза отличались глубоким лазурным цветом, словно чистое озеро. Девушка была высшей эльфийкой, то есть принадлежала к редкой разновидности своего рода. Как и подобает, на шее у нее держался ошейник грубого вида.

Ее лицо, практически лишенное выразительности, казалось Загану невероятно мягким, простым в понимании и даже более очаровательным, чем ранее. А когда он посмотрел ей в глаза, девушка мгновенно залилась краской и отвела взгляд. У Загана, видимо, лицо не сильно

отличалось, поэтому он позволил своему взгляду некоторое время поблуждать в воздухе. Но, будто бы не в силах успокоиться, он начал ерзать на месте и подозвал ее:

— Что такое, Нефи? С чем ты пришла ко мне? — спросил Заган, ожидая реакции Нефи.

Она же, поднеся тонкие пальцы к губам, как бы прикусила их, а затем робко открыла рот и начала:

— Нет, ничего такого. Просто так получилось... У меня появилась свободная минутка, и я только...

Так ты просто хотела увидеть меня?! Я прав?!

Заган ощутил себя так, точно его поразила молния. Каким-то образом у Нефи получалось исполнять его самые сокровенные желания, безо всякого обдумывания, что тотчас воспламеняло сердце Загана.

— Мм, также... — тихо продолжила Нефи.

— Также?

Возможно, ей требовалось от него что-то или же она снова хотела поболтать... А вдруг, наоборот, жаждала слов Загана в ответ?

Сердце последнего заколотилось от напряжения и ожидания дальнейшего. Спустя какое-то время Нефи закрыла глаза, будто бы набравшись храбрости, и наконец выпалила:

— Я только... хотела назвать вас по имени, мастер Заган.

Да как можно быть такой милашкой?!

Заган чуть сквозь землю не провалился, услышав ее восхитительный ответ.

Присмотревшись, он осознал, что Нефи выжимала из себя все силы, стараясь собраться с духом, несмотря на волнение. А волнение это выражалось в ее незнании о реакции Загана. Так, поразмыслив, Заган пригласил Нефи к себе:

— Нефи, не стой там в одиночестве. Подойти сюда.

— Хорошо, — ответила она, кажется почувствовав облегчение от его слов, и быстрым шагом двинулась к Загану. Походу, не только он рассчитывал получить от нее реакцию, но и она от

него. Нефи была кроткой девушкой, и Загану думалось, что в подобных ситуациях именно он должен подталкивать ее. И когда Нефи бросилась к нему, растерянная и не понимающая, куда встать, Заган прокашлялся и вновь обратился к ней:

— Нефи.

— Слушаю.

— Опустись на колени. Вот здесь, — сказал он, а после задумался над своими дурными словами: «На колени? Серьезно?! Разве так делают приличные люди?!».

Глаза Нефи метались в замешательстве, но Загану казалось, что отвергать это предложение она не хотела. Напротив, Нефи робко опустилась на колени.

— Так?..

Для Загана обычное дело просить ее о чем-то странном, но для Нефи все оказалось в новинку, потому ее голос при ответе дрогнул. Загана же мучило чувство вины, но, не обращая внимания на это, он ответил напыщенным кивком:

— Мм, можешь протянуть руки.

— Ха? Это... Ах!

Заган подхватил руки Нефи, когда она протянула их, и прижал ее к себе, чтобы обнять. Нефи потеряла позу и рухнула ему на колени, не выпуская обеих рук.

— А?.. Что? — сказала сбитая с толку Нефи, приземлившись на колени Загана. Ее грудь приземлилась прямо на него, так что Заган смог прямо почувствовать, как бьется ее сердце, словно молоточек. Почувствовав такое внезапное спокойное чувство, Заган готов был потерять сознание от шока. Ему определенно понравилось это положение, но это не входило в его первоначальные планы. Он переборол волнение и решился расчесать волосы Нефи. И пока он это делал, Нефи постепенно ослабляла силу в своих плечах, вверяя свое тело ему.

Полагаю, это сработает. Если она села ко мне на колени, то это ничем не отличается от того, что было раньше!

Когда его обняли, Заган подумал было, возможно, так и следует ублажать девушек, но ничто напрямую не согласовывалось с появившейся мыслью. Как и в любой другой раз, он решил, что поступает неэтично, поэтому тихо спросил Нефи:

— Ну, опиши ощущения.

— Эм, это действительно неловко.

Да я знаю!

Заган мучился из-за своего фиаско, но Нефи неожиданно подняла на него взгляд, не показывая никаких признаков неприязни: ее лицо выражало лишь удовлетворение.

— Это успокаивает мое сердце.

— Кто бы мог подумать?

Заган готов был вытерпеть любой позор, лишь бы увидеть счастливое лицо Нефи. Спустя некоторое время в данном положении Нефи засмеялась, как будто ей было щекотно.

— Я бы хотела, чтобы вы попробовали это, мастер Заган.

Она имела в виду, что я могу обнять ее колени?

Заган никогда не думал, что Нефи ответит ему взаимностью, потому изумленно уставился на нее. Это были до ужаса привлекательные слова, от которых ему захотелось немедленно приступить к действию, но он пересилил это желание и вцепился в подлокотник.

Ясно... Чудесное предложение... Но не стоит заходить вперед. Сейчас я тебя балую, а ты вполне можешь посидеть так еще немного.

— Мастер Заган, вы и правда немного злой.

Щеки Нефи покраснели настолько, что казалось, словно от них проходящий рядом ветер наполнялся теплом. Она произнесла это несколько недовольно, вместе с тем уши радостно вздрагивали, выдавая истинные чувства. Затем Нефи подняла голову, как бы оценивая настроение хозяина.

— Мастер Заган.

— А?

— Вы заметили... не так ли? — спросила Нефи. Голос ее звучал напряженно, без малейшего намека на счастье, испытанное всего несколько мгновений ранее.

— Нефтерос... много играла с тобой, верно? — ответил Заган, пожав плечами. Пожалуй, поэтому он так старался развеселить Нефи. Нефтерос не вернулась из скрытой эльфийской деревни вместе с Заганом и остальными, и ее местонахождение было неизвестно.

Они не смогли найти Нефтерос, с тех пор как Заган и Нефи поведали друг другу о своих чувствах. Мистицизм Нефи и обоняние Кимариса не помогло отследить ее шаги. Решив, что Нефтерос нет поблизости, они возвратились в замок. Она была той, кто изначально относился к ним враждебно, но, когда Нефи прокляли в скрытой эльфийской деревне и обратили в ребенка, Нефтерос провела с ней довольно много времени. Казалось, что эти воспоминания остались в Нефи, пусть и не совсем четкие. По этой причине Нефи не могла не беспокоиться о Нефтерос, хотя внешне выглядела счастливой. И Заган понимал эти чувства.

Я не представляю, что случилось, но ей определенно понадобится забота.

Нефи не сразу ответила ему. Губы ее дрогнули, будто от нового наплыва волнения.

— Это нормально... что я одна такая счастливая?

— Почему нет?

Заган с любопытством наклонил голову в сторону, отчего Нефи печально кивнула.

— Я чувствую, что... Нефтерос все еще страдает. Точно не уверена почему, но иногда мне передаются ее чувства.

— Она высший эльф, как и ты. Возможно, между вами существует связь из-за этого обстоятельства, — ответил он, нежно поглаживая волосы Нефи.

— А?.. Мастер Заган? — тихо спросила Нефи. Она была смышленной девочкой, а значит, не упустила из виду, что по тону Загана чувствовалось, насколько он пытается уклониться от темы.

Несложно догадаться, чем этот проклятый Бифронс занимался с Нефтерос...

Заган и Архидемон, которого он встретил накануне, Ориас, представляли собой исключения в рядах собратьев. Заган с самого начала планировал убить всех Архидемонов, а Ориас был еретиком, который по ошибке получил сгил* Архидемона. Если бы не они, все Архидемоны превратились бы в отвратительно злых и ужасающих существ, что относились ко всем, помимо их самих, как к жертвам, предназначенным для использования в экспериментах.

[П/Р: Сгил — символ или комбинация символов, обладающие магической силой.]

Бифронс же слыл полным безумцем, но, вероятно, был близок к норме среди Архидемонов. Если бы такие существа обнаружили редких созданий вроде высших эльфов, они бы легко переплюнули самые отвратительные сценарии, какие только представлял себе Заган. Именно поэтому он мог сказать, что предположительно задумал Бифронс.

— Я не то чтобы не понимаю. Если честно, мне тоже не дает покоя желание спасти ее. Хотя личное благополучие Нефтерос меня не волнует, — сказал Заган таким тоном, словно отказывался от нее, а после погладил Нефи по голове. — Вот почему ты должна пойти и показать ей, что такое настоящее счастье. Угодить девушке трудно, но она не такая уж и упрямая, правильно?

— Да. Я сделаю все от меня зависящее, — ответила Нефи, а выражение ее лица наконец-то просветлело из-за слов Загана.

— Вот это настрой! — засмеялся в ответ Заган, что вынудило Нефи подняться с его колен.

— Между прочим, мастер Заган. Пришло время поменяться.

Загану очень хотелось еще немного понежиться, но он и без того достаточно наслаждался обстановкой. Вдобавок его весьма привлекало ощущение коленей Нефи. И тогда он с легкой неохотой уступил ей трон, когда Нефи, как ни странно, дерзко улыбнулась.

— Итак, продолжим по наитию, мастер Заган.

— Э... — проскрипел он.

Теперь, когда настала моя очередь, это выглядит неожиданно неловко.

Однако, видя, что заставлять Нефи ждать будет еще более неуклюже, Заган осторожно положил свое тело ей на колени. Сладкий аромат окутал его. Ее тело было мягким, теплым. Да, ему стало стыдно, но внезапному спокойствию он не мог противиться. Когда Заган непроизвольно издал всхлип, Нефи крепко обхватила его. И, как и следовало ожидать, даже Архидемон пришел в замешательство от внезапности ее груди, вдавившейся ему в голову.

— Н-Нефи?

— Пожалуйста, не шевелитесь, мастер Заган, — прошептал это чрезмерно серьезным тоном, Нефи резко вытащила небольшую деревянную палочку. — В обмен на то, что вы сейчас сделали, я хочу услышать дозволение на прочистку ваших ушей.

Нефи со всей душой принялась чистить уши Загана. Он не ведал, наказание это или награда, но находился в восторге.

***

— Леди Шастиль, не хотите немного передохнуть?

Три рыцаря, исполнявшие роль ее подчиненных, поставили на стол Шастиль чашку с чаем, предлагая отдых. Ее рыжие волосы, как всегда, были уложены набок, а от алых глаз расходились легкие тени. Поскольку она занималась своими обязанностями в управлении, на ней отсутствовала Доспех Помазанника: вместо нее Шастиль сидела в одежде цвета индиго. Улыбка ее была полна чувства собственного достоинства. Она казалась похожей на одинокую лилию, распустившуюся среди пустоши.

Шастиль обладала поистине галантным видом, и от нее исходило прямо-таки благородство. Однако это было вполне естественно, ведь родилась она в семье павших дворян. Кроме того, подобно одному из Архангелов, она носила титул прелата* и представляла собой талантливую дочь уважаемой семьи. Но, когда дело касалось ее личной жизни, Шастиль становилась плаксой, не знающей сдержанности.

[П/Р: Прелат — высокопоставленный член духовенства.]

— Спасибо. Я скоро закончу, не стоит беспокоиться. Тем более отпуск по собственному желанию изначально послужил причиной всему, — дала понять Шастиль. Ангельские Рыцари служили солдатами, которым поручалось бороться с магами и защищать население. В связи с этим Архангелы имели обыкновение брать на себя обязанности прелата. Кардинал служил главой этого города в течение множества лет, но всего два месяца назад он скончался. Следовательно, Шастиль заняла положение главы церкви в этом районе, хотя это и было исключением. А всего несколько дней назад с ней произошел инцидент, в результате которого она без предупреждения оставила место на три дня свободным. Сейчас Шастиль была поглощена работой, накопившейся за время ее отсутствия.

Три рыцаря мрачно переглянулись. Эта сцена показалась им душераздирающей.

— Если бы мы могли как-то вам помочь, леди Шастиль.

— Вы сделали более чем достаточно. Подготовили эти документы до того уровня, когда мне остается только подписать их...

По словам Шастиль, даже для того, чтобы просто бегло ознакомиться с содержанием документов и подписать, необходимо потратить более двух дней, поскольку их насчитывалось несколько сотен. Осознав это, она взяла в руки чашку с травяным чаем и устроила себе перерыв.

Они в самом деле внимательны ко мне. Прошло уже два... нет, три месяца?

На жизнь Шастиль покушались, после того как поползли слухи о ее работе с Архидемоном Заганом. Тогда чашка чая, подобная той, какую она держала в руках, поставила ее на грань гибели. Три рыцаря знали об этом, поэтому, вероятно, и поднесли ей травяной чай, который она обыкновенно не пила. Беззвучно поднеся чашку к губам, Шастиль облегченно вздохнула:

— Вкусно. Вся усталость отступает.

— Для нас нет большей похвалы, чем эта.

Чопорные мужчины улыбались так, словно смотрели на свою любимую дочь. Затем Шастиль случайно взглянула на настенные часы и отметила, что наступил полдень.

— Уже так поздно?.. Хм. Теперь, когда я задумалась об этом, разве новый священник не должен прибыть?

Для Архангела взвалить на себя бремя всех церковных дел представлялось серьезной проблемой, но, к сожалению, руководство выше уровня архиепископа не так-то просто передать. В связи с этим в качестве помощника следовало послать священника, которого до сих пор не было. Осознав это, рыцари издали раздраженный стон.

— Чтобы они так опоздали в назначенный день... Неужели им сложно прислать способный персонал?!

— Бросьте, не стоит гневаться. Возможно, они просто заблудились. В конце концов, это их первый визит в этот город.

Шастиль и самой случалось попадать в трудности на пути к городу, потому она сама прекрасно понимала, какого это.

— Что более важно, я ничего не знаю о священнике, который присоединится к нам. Вы в курсе, кто это?

Последние несколько дней ее занимала гора бумажной работы, поэтому не было времени на проверку. Однако даже не взглянуть на портрет недавно назначенного подчиненного оказалось упущением с ее стороны.

Услышав вопрос Шастиль, три рыцаря приняли озадаченное выражение лица. И стоило ей склонить голову в сторону, как один из них достал один документ.

— Это териантроп из Люкаона.

— Под Люкаоном... Ты имеешь в виду островную страну на другой стороне восточного моря? Я

думала, что в тех краях придерживаются другой религии...

От неожиданности Шастиль свела брови.

В наши дни весь континент пропитан религией церкви, но давным-давно существовало бесчисленное множество верований. Поговаривали, что борьба между конфессиями часто перерастала в полноценные войны. И со временем религии слились в одну, дабы победить общего врага. Под ними подразумевались колдуны.

Люкаон является островным государством, расположенным на другом берегу моря, поэтому другие религии там представлены гораздо сильнее. К тому же жители континента прекрасно понимали, что других церквей там не принимают.

Плюс ко всему, эта страна нам не враг и не союзник.

На континенте насчитывалось бесчисленное множество стран, но границы проходили по суше, потому истинная граница между странами выглядела нечетко. Это одна из причин, почему церковь пользовалась куда большей властью, чем короли. Однако, поскольку Люкаон находился в изоляции от мира, его границы имели четкие очертания. Помимо этого, национальная политика состояла в том, чтобы держать границы закрытыми, из-за чего его взаимодействие с континентом было довольно редким.

Таинственное островное государство, чья культура отличалась от континентальной... Да, это именно Люкаон. И тот факт, что ее новый подчиненный оказался родом оттуда, настораживал Шастиль. Но по какой-то причине три рыцаря в ответ мягко рассмеялись.

— Вы, безусловно, осведомлены. Что и следовало ожидать, леди Шастиль. Тем не менее религия в Люкаоне политеистическая, и, по-видимому, их образ мышления заключается в том, что бог нашей церкви — это единое целое среди всех их богов.

— Значит, это довольно подвижная идеология. Интересно...

Единый бог, почитаемый церковью, считался в мире абсолютным существом. В сущности, единственному богу гораздо удобнее объявить, что все колдуны — «зло». Но, несмотря на положение Архангела, Шастиль не считала учение церкви непреложным. Если ее обвиняли в недостаточной набожности, то она не имела права сопротивляться, тогда как, к прискорбию, учения церкви привели к гибели многих людей. Шастиль сочла своим долгом, будучи избранной Священным Мечом, сделать все возможное, чтобы спасти пусть даже одного человека. Из-за этого она стала главой Фракции Объединения в Церкви.

Погрузившись в раздумья, Шастиль посмотрела на трех рыцарей, на чьих лицах застыла печаль. Смущенная, она уставилась на них, пока те не заговорили, смирившись со своей участью.

— Есть данные, что он Четвероухий.

— Четвероухий?

И хотя все они были обозначены как териантропы, имелось множество видов, которые разграничивали их расу. Самыми распространенными являлись собакоподобный канус и волкоподобный ликан. Подруга Шастиль, Мануэла, относилась к пернатым. А подчиненный Загана, Кимарис, принадлежал к леонинам, одному из самых редких видов, близких к вымиранию. Пусть они и обладали фантастическими фигурами, нормальным для них считалось наличие только двух ушей. Но встречались и те, кто рождался с ушами и человека, и зверя. Даже сейчас в народе глубоко укоренилось мнение, будто эти существа прокляты.

Понятно... Вот отчего их отношение к вновь назначенному священнику столь плохо.

Существовали люди, допускавшие дискриминацию не только человеческих рас. Естественно, верующие из других рас тоже встречались, поэтому их не преследовали несправедливо. Но, когда дело доходило до назначения должностей в церкви, должности священников, епископов и подобные получали люди. Сама Шастиль никогда не слышала, чтобы кто-то из нелюдей носил титул выше священника.

— Хватит болтать. Подумайте об этом иначе: то, что он поднялся до должности священника, говорит о том, сколько усилий ему пришлось приложить, — сказала она, глядя в упор на рыцарей.

— Простите нашу неучтивость!

Трое с грохотом выпрямились и низко поклонились. Они были довольно упрямыми и настырными, но определенно не относились к тем, кто не приемлет перемен. По их лицам было видно, что у каждого открылись глаза на происходящее, и у Шастиль сложилось впечатление, что священника не встретят с отвращением.

И все же, даже они так реагируют... У меня предчувствие, что дело обернется неприятностями

Она не могла ничего сказать, поскольку сама не встречалась с упомянутым человеком, но несложно представить, какая реакция последует от других Ангельских Рыцарей и священников.

По крайней мере, хорошо, что пока не накопилось столько работы.

К несчастью, новопоставленный священник не появился.

***

В тот вечер, расставшись с возлюбленной, Заган отправился в архив замка, чтобы полистать несколько старых книг. Это были дневники, которые он привез из родного края Нефи, скрытой эльфийской деревни, — записи, которым, по всей видимости, было уже более тысячи лет. Книги в тесноватом архиве наваливались как горы.

Больше всего Загану хотелось попробовать сделать с Нефи кое-что, о чем мечтала бы обычная пара. Но изначальной целью оставалось уничтожить всех своих врагов. Он должен был это сделать, чтобы обеспечить Нефи и Фолл мирную, беспечную жизнь. На пути к этой цели стояло множество врагов. Во-первых, двенадцать других Архидемонов... Хотя мать Нефи в его списке более не значилась. Далее шли «демоны», описанные в легендах. Считалось, что они уже покинули этот мир, но Заган неоднократно сталкивался с ними. Также выяснилось, что Сигил Архидемона связан с Владыкой Демонов, который когда-то возглавлял их. Пока Заган является Архидемоном, ему наверняка суждено столкнуться с ними. Поэтому он нуждался в средствах, чтобы противостоять последним. Третьим врагом была церковь... Но сейчас она не представляла особой угрозы. Кроме того, Заган обрел союзника в лице Шастиль, а значит, они не выглядели противниками, которых нужно устранять немедленно. Хотя, естественно, он не мог относиться к ним легкомысленно.

В этом плане ему все равно требовалось больше энергии. Заган продолжал перелистывать страницы книг, как вдруг его рука остановилась. Записи были выполнены эльфийскими буквами, и среди них были еще более необычные символы... Фрагменты, написанные на селестианском языке. Заган не сумел прочесть их все, но смысл нескольких слов был понятен.

— Метатрон... Азраил... Это список Священных Мечей!

Существовала очень высокая вероятность того, что как раз высшие эльфы создали Священные Мечи. Он ожидал найти информацию о них среди этих книг, но не предполагал обнаружить их в открытом доступе. Заган не имел возможности прочитать названия других Священных Мечей, но все остальное он прекрасно понимал. В текстах описывалось, как Священные Мечи были созданы высшими эльфами в древние времена, а затем переданы людям. Казалось, в определенный день те, кто владел Священными Мечами, появлялись в деревне, и жители просили их оказать посильную помощь. Также говорилось, что эльфы не могут использовать Священные Мечи, зато способны увеличить их силу.

Другими словами, наличие эльфов рядом со Священными Мечами в прошлом помогло уничтожить Владыку Демонов... Нельзя делать выводы преждевременно, однако ничто не опровергало эту теорию. Заган погрузился в книгу, но на половине он почувствовал неприятное ощущение.

«А? Это... имя Священного Меча?» — задался вопросом Заган, всматриваясь в слово, написанное на Селестианском. Там было еще два знакомых ему наименования, значит, так картина сходилась, но он ничего не мог понять. Немного подумав, Заган отложил книгу в сторону и хлопнул в ладоши.

— Рафаил, ты здесь?

После нескольких секунд ожидания раздался стук в дверь архива.

— Вы вызывали, мой повелитель?

— Да, входи, — ответил Заган.

В дверь вошел высокий старик. Его лицо пересекал страшный шрам от бровей до щеки, а на левую руку была надета мощная броня. Доспехи представляли собой протез, которым он двигался благодаря магии. На поясе у него висел меч. Хотя в глазах у него сверкал злобный блеск, от которого слабонервные могли бы упасть в обморок, на старике держался идеально отглаженный фрак. Это был бывший Архангел Рафаил, который в настоящее время служил дворецким у Архидемона Загана. И, похоже, тот готовился к ужину, поскольку, когда старик вошел в архив, его руки держали половник.

— Есть одна вещь, о которой я хотел бы тебя спросить. Существует всего двенадцать Священных Мечей, верно?

— Да. Насколько мне известно, это правда.

Заган сложил руки и кивнул в ответ на слова Рафаила. Увидев его необычно смиренное выражение лица, верный дворецкий в растерянности склонил голову набок.

— Нечто случилось, мой повелитель?

— Я думаю, что передо мной название Священного Меча. Не помнишь, видел ли такое раньше?

— Заган открыл книгу перед Рафаилом и показал ее, вслед за разговором. Конечно, Рафаил тоже не сумел бы прочесть Селестианский, но название было выгравировано на клинке, словно надпись. Архангел со стажем Рафаила наверняка видел подобные тексты хотя бы раз.

— Давайте посмотрим. Это надпись, вырезанная на моем Метатроне. Если рассматривать их как имена, то первое — Азраил Шастиль. Второе — Разиил Главного Архангела Гиниаса. Третье — Захариил Михаила. Четвертое... — начал перечислять все имена Рафаил, пристально всмотревшись в книгу и кивнув, пока не остановился. — Их двенадцать, однако...

— Да-да. Здесь их тринадцать.

Тот факт, что Рафаил смог прочитать их, свидетельствовал о подлинности названий Священных мечей. Но если прочитанное — это правда, то возникал тринадцатый, которого не должно существовать.

— Какие идеи? — спросил Заган.

— Вы имеете в виду, является ли тринадцатое имя Священным Мечом, верно? Я впервые слышу об этом, но если написанное здесь — правда, и перед нами информация о Священных Мечах, то не станет ли это достаточным доказательством того, что существует скрытый тринадцатый меч?

— Но почему существует Священный Меч, о котором мы ничего не знаем?

Рафаил не нашел, что ответить. Приложив руку к виску и немного поразмыслив над этим вопросом, он все-таки решился заговорить.

— Попробуем разобраться. В церкви есть сокровищница, где хранятся Священные Мечи, у которых нет хозяев. И в этой сокровищнице есть постаменты для каждого из Священных Мечей. Однако там всего двенадцать постаментов. Учитывая сей факт, возможно, тринадцатый Священный Меч находится вне юрисдикции церкви.

— То есть церковь тоже не знает о его существовании?

— Как минимум они до него не добрались.

Заган изменился в лице, услышав туманный ответ Рафаила.

— Иными словами, там могут скрываться какие-то секреты, о которых не знаешь даже ты?

Рафаил остолбенел, не найдя стоящего ответа.

— Мой повелитель. Как вы знаете, церковь не является монолитной организацией. Хотя они едины в своей вере против колдунов... Если существует фракция объединения, подобная той, в которую входим я и Шастиль, то существуют и другие. И среди них, как мне доводилось слышать, существует та, которая есть, но ее как бы и нет.

— Группировка, которой быть не должно?..

Рафаэль на мгновение замолк, но Заган уже догадывался, о чем старик собирался сказать.

— Иначе говоря — темная сторона. Мне стыдно это говорить, но внутри церкви и правда произошли странные смерти. Кроме того, до меня дошли слухи о «чем-то», названном Тринадцатым.

У Загана не было уверенности в том, относится ли это к Священному Мечу, но и с именем «Тринадцатый» все было неоднозначно. После, со вздохом кивнув, Рафаэль посмотрел на лес, простирающийся за окном... Точнее, на город Кианойдс, расположенный поодаль.

— По правде говоря, я приехал в этот город, чтобы пригласить Шастиль в мою группу, но другой целью было разобраться в этом. Все-таки несколько Архангелов, которым было поручено следить за городом, загадочным образом умерли. А также я надеялся поймать зацепку по ее делу.

Но тем, кто пытался убить Шастиль, был ее непосредственный начальник, кардинал Кианойдса-Клаввелл. Рафаэль убил его, чтобы защитить Шастиль, а после инсценировал собственную смерть. Это также одна из причин, почему он нынче служит Загану.

Ясно. Исчезнув, он потерял свой шанс выйти на след.

Теперь, когда Рафаэль больше не был частью Церкви, ему стало трудно получать информацию об их внутренних делах.

В таком случае мне стоит попросить Шастиль расследовать это дело?

Строго говоря, Шастиль не была подчиненной Загана, но, тем не менее, была его сообщницей. В какой-то степени она могла бы тщательно исследовать внутренние дела церкви. Церковь не могла игнорировать существование «Тринадцатого».

Конечно, несмотря на то, что все они были одной организацией, было небезопасно копаться в сокрытых делах церкви, поэтому Барбатос в роли сопровождающего был бы как нельзя кстати. Его характер просто безнадежен, но магические способности готов признать даже Заган. В случае возникновения чрезвычайной ситуации для этого мага не будет проблемой сбежать вместе с ней и вернуться.

— Понял. Тогда доверим Шастиль «Тринадцатого». Она немного неуклюжа, но касательно профессиональных обязанностей таланта ей не занимать.

— Я согласен. Будучи на службе как Архангел, она действительно создает впечатление уважаемого рыцаря.

Заган был несколько удивлен тому, что в этом отношении они были едины, отчего кивнул в ответ с горькой улыбкой.

— Однако я хотел бы по крайней мере знать, как это прочесть, прежде чем дело до этого дойдет. Нефи об этом, вероятно, известно, так что я позже спрошу ее...

В тот момент Заган заметил, как маленькая девочка подглядывала за ними с входа в архив.

— Фолл? Ты что там делаешь?

Это была Фолл. Как и всегда, ее зеленые волосы были связаны в косы вдоль спины, а драконьи рога торчали за ушами. То платье, что она носила, окрашенное в белый и алый цвета, очень ей подходило. Ее янтарные глаза бегали по сторонам, отчего казалось, будто нечто ее беспокоит.

— Я могу войти?

Казалось, она поняла, что это был серьезный разговор, и гадала, не помешает ли.

— Да. Мы почти закончили.

Фолл, семеня ножками, подбежала ближе, а затем посмотрела на Загана.

— Нефтерос... сегодня не появилась?

Нефтерос также играла с Фолл вместе с Нефи в скрытой эльфийской деревне. Поскольку воспоминания Нефи о том времени туманны, возможно, именно Фолл испытывала самые сильные эмоции по поводу всего этого. Потому Заган нежно погладил свою дочь по голове.

— Все в порядке. По силе она, пожалуй, уступает лишь мне. Уж не знаю, чем она занята, но рано или поздно вернется.

Услышав подобные слова, Фолл удивленно уставилась на него.

— Нефтерос настолько сильна?

— Да. Рафаэль, когда та девушка пришла в замок, ты сказал, что она спустилась с неба, так?

— Именно. Кажется, она пришла вернуть вашу мантию, господин, но, так как вы отсутствовали, я предложил ей чаю и сладостей.

— Мм. Вот что удивительного в Нефтерос, — сказал Заган с усмешкой в голосе.

— Здесь уже побывали те, кто смог сломать мой барьер. Брала его грубой силой, мощью драконов, Святым Мечом или чем-то подобным. Однако не встречал я прежде магов, проскользнувших сквозь барьер не разрушив или не переписав его.

— Проскользнувших?..

Фолл немного наклонила голову, а Заган спросил ее в ответ:

— Верно. Ответь мне, Фолл, доберешься ли ты до тронного зала так, чтобы не разрушить ни одного барьера, и при том незаметно для всех?

— Невозможно, — бывший молодой кандидат в Архидемоны ответил без раздумий.

— Действительно. Но Нефтерос сделала именно так. Не доводилось встречать магов, способных на такое. Она наверняка использовала талант, достойный восхищения, чтобы приложить усилия, от которых кровь бы в жилах застыла.

— ...Выглядишь счастливым, Заган.

По какой-то причине Фолл надула щечки. Кажется, она хотела, чтобы и ее похвалили.

— Не стоит злиться. Ты дракон и, несомненно, станешь намного сильнее, чем я или Нефтерос.

— ...Я постараюсь.

Когда Заган вновь погладил дочь по голове, Рафаэль издал отрадный смешок.

— Кажется, ты повеселел, Рафаэль.

— Хм? Простите мою дерзость. Я просто подумал, будь у меня дети, я бы мог лицезреть такую картину куда раньше.

От него услышать подобное было неожиданностью.

— Тут не за что извиняться. У тебя нет семьи?

— Я все-таки уже стар. Кроме того, к сожалению, мне не посчастливилось встретить ту чудачку, что согласилась бы выйти за меня.

— Мир полон слепцов.

Рафаэль озадаченно уставился на Загана, услышав эти слова. После чего громко расхохотался:

— Ха-ха-ха-а! Этого и следовало ожидать. Вы мыслите совершенно иначе, мой господин. К тому же я совсем не ожидал, что буду так наслаждаться обычной жизнью. Что же, самое время вернуться к моим обязанностям, пока ко мне милостивы.

Рафаэль, быть может ввиду застенчивости, спешно повернулся к ним спиной. Будучи уже у

выхода из архива, он остановился.

— ...Вообще-то, был у меня человек, которого можно назвать семьей.

— Ха? Как интересно. Давай послушаем.

Пока Заган донимал его, Рафаэль сказал в несколько неловком тоне:

— Не то чтобы нас связывала кровь или что-то в этом роде. Я мимоходом подобрал молодую девчушку и какое-то время заботился о ней. Теперь, когда я вспомнил об этом, полагаю, ее можно было бы назвать моей семьей.

Голос Рафаэля наполнился тоской. А взгляд Загана был отвернут к окну, пока тот бормотал.

— Я полностью доволен твоей работой. Более того, на работе предусмотрено право на отгул. Ты знаешь, нет ничего зазорного в небольшом отдыхе.

Формально Рафаэль был мертв. Заган считал, что было бы лучше уведомить его родных, что он в порядке. Но Рафаэль лишь покачал головой в ответ на данное предложение.

— Я предатель, убивший кардинала. Если кто узнает о том, что я жив, на нее падет ненужное подозрение. Все и так хорошо.

— ...Ясно.

Затем Рафаэль оглянулся через плечо.

— Тем не менее я благодарен вам за внимание, мой господин.

Рафаэль слегка поклонился и покинул архив.

Полагаю, мне не следовало и думать об их встрече.

В какой-то степени Заган построил дружелюбные отношения с Кианойдсом, несмотря на то что маги и церковь — вечные враги. Если кто-то вроде противников Объединения признают о Рафаэле, окажутся вовлечены и его родственники. Но пусть так...

Кажется, я... считаю его своей семьей.

До встречи с Нефи Заган и вовсе не слышал о таком понятии, как «семья». Теперь же он, пусть

смутно, но понимал, что своих компаньонов он может так называть.

Мне еще кое-что нужно сделать.

Но неожиданно Загану не было неприятно.

После того как Рафаэль вернулся к своим обязанностям, Фолл плюхнулась к Загану на колени. Такое поведение для нее было необычно. Быть может, ей хотелось, чтобы ее побаловали. Заган на это не злился и потому просто гладил ее волосы, погружаясь в собственные мысли. Когда он закончил, Фолл вскоре робко посмотрела ему в лицо.

— Заган. Эм, ты знаешь...

— Что такое?

Говорила она осторожно, словно о чем-то прося. Но, замолчав, так и не продолжила.

Кажется, это нечто важное.

Заган не торопил дочь, лишь ждал, когда она заговорит. Плечики Фолл опустились, будто показывая ее нерешительность, и наконец она подняла свой задумчивый взгляд.

— Заган, прочти ее.

Фолл протянула тонкую иллюстрированную книгу. Заган взял ее: в ней было множество крупных картинок, отчего места для текста было не так уж много.

А ведь если подумать, сорванцы, с которыми я рос, тоже частенько читали подобные книги.

Заган тогда не умел читать вслух, так что за него это делали дети постарше. Если он правильно помнил, она называлась «Белоснежка и семь гномов».

— Хм-м. С виду довольно старая книга.

По ощущениям бумага могла порваться, если приложить немного усилия. Тот факт, что книгу можно было прочитать, говорил о бережном отношении со стороны хозяина. Будучи с ней осторожным, Заган задал дочери вопрос:

— Откуда она у тебя?

— Гремори мне ее одолжила. Сказала попросить тебя мне ее прочесть.

Для бабули было неожиданно иметь при себе эту вещь, но состояние книги показывало ее отношение. У нее довольно странные... Нет, искаженные увлечения среди жителей замка, однако Гремори — маг, некогда включенная в список кандидатов в Архидемоны. Ей, с ее-то силой, не составило бы труда сохранить книге первозданный вид, но на ней не было никаких следов магии. Другими словами, эта книга для нее особенная. Прежде чем он это понял, на лбу проступил пот.

А-а-а-ах! С чего бы Архидемону беспокоиться из-за простой книжки?!

Заган открыл первую страницу, пока Фолл сидела на его коленях.

— Позволь заметить, я никогда прежде не читал кому-либо книги с картинками. Не ожидай от меня ничего невероятного, ладно?

— Угу. Пока ты читаешь, все в порядке.

Эти двое посмеялись так, словно бросали вызов могучему врагу, затем Заган приступил к чтению:

— Хм-м-м-м, посмотрим... «Однажды в некотором царстве жила-была девица со своей мачехой. И мачеха приказала ей отправиться по ягоды в лесок совсем одной...» Ха, старуха что, с ума сошла? Заставить ребенка пойти в лес в одиночку равносильно отправке на убой.

Даже Загану было бы не по себе отправлять Фолл одну в лес. И неважно, дракон она или бывший кандидат в Архидемоны, неважно, насколько она сильна. Пусть Заган не был высоконравственным человеком для мага, даже ему казалось неправильным приказать маленькой девочке, кроме того своей падчерице, сделать нечто подобное. Неужто она бессердечная?

— Наверное, в этом лесу нет ни монстров, ни бандитов.

— Даже если и нет, разве она не может пораниться или потеряться?

— ...Ты уже перегибаешь.

Слова дочери поразили Загана, но, сосредоточившись, он продолжил:

— «Ища ягоды в лесу, девочка неожиданно встретила волка. Здравствуй, девица, у меня есть кое-что куда вкуснее этих ягод»... погоди, если он способен говорить, значит, очень силен, ведь так? Девочке конец.

— Заган, история... — вздохнула Фолл, увидев, как Заган закрывает лицо так, словно события происходят прямо на его глазах.

Поскольку Заган добавлял свои замечания и возражения каждые пару строк во время чтения, сюжет продвигался с черепашной скоростью, отчего за пару часов они так и не дошли до финала. Вместе с тем, в тот момент, когда история приблизилась к завершению, юная героиня выразила свои чувства к сопровождавшему ее в приключении рыцарю.

Ощущение, словно рисую автопортрет. Это как-то смущает...

Заган неосознанно покраснел, пока читал ее признание и дошел до сцены, в которой девушку и рыцаря благословили множество людей по возвращении в родной город.

— «Во время путешествия их благословило бесчисленное множество встреченных ими людей, им дарили изысканные одежды, украшения, приглашали на невиданные пиры. И каждый раз от этого у них наворачивались слезы радости». Ха? Не понял. Вкусная еда — это всегда хорошо, но чему они так радуются?

— Ты тоже не понял?

— Угу. Все-таки мне не доводилось испытывать подобного. Даже представить такой образ мышления непросто.

Когда Заган впервые попробовал стряпню Нефи, он буквально утопал в неопишуемой эйфории. Быть благодарным за получение ценных подарков нормально. И ношение красивой одежды избавляет от некоторых забот. Но как дорогие одежды и украшения могут тронуть кого-то до слез? Заган, конечно, был особенным случаем, а Фолл — молодым драконом и жила вдали от людей. Поведение обычных смертных было для них чем-то диковинным.

Затем Фолл растерялась:

— Заган, это свидание?

Услышав незнакомое слово, Заган слегка прищурился.

— ...Свидание?.. Что это? Какая-то еда?

Он никогда прежде его не слышал, однако нашел его созвучным с десертом, приготовленным Нефи. Когда его голова слегка наклонилась, Фолл немного изменилась в лице, пока качала головой.

— Сомневаюсь. Когда мужчина и женщина, ставшие парой, ходят на свидания, они становятся

счастливее. Так сказала Гремори.

— ...Фолл, ты уверена?

— Ага.

Заган недовольно вздохнул. Ему хотелось, чтобы Гремори перестала учить его дочь странным вещам. Тем не менее она была надежным источником романтических знаний. В конце концов, эта бабуля была необычайно увлечена всем, так или иначе связанным с любовью.

Заган вновь взглянул на книгу: изображенная на картинках пара явно выглядела счастливой.

— Только вот какая конкретно часть делает их счастливыми?

— Не знаю... Но я была счастлива, когда ты купил мне одежду.

— Это так работает?

— Хм-м.

Мысль увидеть любимую еще более милой и красивой казалась ему восхитительной. Такую же логику можно применить и к ношению одежды. Иначе говоря, Заган чувствовал, что это выведет их отношения с Нефи на новый уровень.

— Вот как. Это стоит подробного изучения.

Исследование магии было методом проб и ошибок. Если это сделает Нефи счастливой, тогда ему стоит исследовать эти «свидания». Или как их там... И только придя к этому заключению, он заметил, как Фолл пристально на него смотрит.

— Упс, прости меня. Мы ведь еще не закончили книгу, верно?

— Ничего. Это весело.

В итоге Заган, то и дело прерываясь, смог закончить историю как раз к закату.

— «И жили они долго и счастливо». Хм-м... Со многим я не согласен, но, кажется, все недоброжелатели исчезли.

— Мм. Было интересно...

Фолл захлопала без особого энтузиазма, а Заган смущенно осмотрелся, когда закончил.

— Было бы лучше, если бы ее прочитала Нефи, а не я?

Пусть Фолл и выглядела веселой, Загану не верилось, что он подходит на роль рассказчика. Так оно и было, но Фолл энергично завертела головой.

— Заган, с тобой лучше.

— Правда?..

— Ты единственный, кто вкладывает столько эмоций в книги.

— Это... комплимент?

Он испытал смешанные чувства, но дочь кивнула в ответ с удовлетворением на лице. Затем Заган спросил у нее о том, что было у него на уме.

— Так ты просто хотела прочесть эту книгу?

Сначала ему казалось, что она хочет сказать что-то еще... Фолл пожала плечами, потом кивнула, не сказав ни слова. Затем забрала книгу и слезла с его колен.

— Мне надо вернуть... Гремори книгу. Сейчас самое время.

— Мм... Передай ей и мою благодарность.

— Ладно! — ответила Фолл, потопав к выходу. Затем неожиданно остановилась.

— Заган.

— Что?

— Давай... почитаем еще?

Фолл обычно не просила о чем-то таком, потому Заган кивнул с горькой улыбкой.

— Сомневаюсь, что из этого выйдет нечто хорошее, но если тебе нравится...

В еще более несвойственной ей манере, Фолл широко улыбнулась.

— Спасибо, папочка.

Глаза Загана широко раскрылись от изумления, а, вероятно, от смущения покрасневшая Фолл выбежала из архива.

Полагаю, стоит прихватить какую-нибудь книгу с иллюстрациями, когда в следующий раз окажусь в городе.

В этот день Заган поклялся немного попрактиковаться для следующего раза.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/9932/2570082>